

Сетевая активность противоправных сообществ
в мессенджере Telegram:
структура и методы противодействия
распространению деструктивных идей

Владислав Б. Наумов

*Главный радиочастотный центр, Москва, Россия,
naumov386@gmail.com*

Аннотация. Работа посвящена изучению структуры связей противоправных сообществ в мессенджере Телеграм в рамках российского медиапространства. Исследование строится с использованием методики и методов сетевого графа. Использование социальных графов позволяет определить узлы и ребра в информационном хабе запрещенного контента. Методика позволяет сформировать представления о том, как распространяется запрещенный контент: происходит ли данный процесс централизованно или децентрализованно, хаотично или управляемо. Характер структуры взаимных упоминаний между Telegram-каналами определяет степень того, как в тематических противоправных ресурсах создается информационный пузырь и сеть влияния на медиаповестку и дискурс национального медиапространства. В контексте исследования речь идет про негативный противоправный политический дискурс для мобилизации пользователей и вовлечение их в дестабилизацию социально-политической обстановки РФ. При определении характера распространения запрещенной информации, установлении понимания того, каким образом недружественные силы влияют на медиаповестку и умы пользователей органы государственной власти Российской Федерации способны наиболее эффективно противодействовать цифровым рискам, увеличивать число удаленных или заблокированных единиц контента. А также начать работать не только директивными формами противодействия запрещенной информации, а также с использованием способов и методов контрдискурсивной работы.

Ключевые слова: Специальная военная операция, запрещенная информация, социальные графы, дестабилизация социально-политической обстановки РФ

Для цитирования: Наумов В.Б. Сетевая активность противоправных сообществ в мессенджере Telegram: структура и методы противодействия распространению деструктивных идей // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2026. № 3. С. 208–222. DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-208-222

Online activity of illegal communities
in the Telegram messenger:
structure and methods of countering the spread
of destructive ideas

Vladislav B. Naumov

*General Radio Frequency Centre, Moscow, Russia,
naumov386@gmail.com*

Abstract. The work is devoted to the study of the structure of connections of illegal communities in the Telegram messenger within the Russian media space. The research is based on the network graph methodology and methods. Using social graphs allows you to identify nodes and edges in the information hub of prohibited content. The methodology allows us to form ideas about how the prohibited content is distributed: whether this process is centralized or decentralized, chaotic or controlled. The nature of the structure of mutual mentions between Telegram channels determines the extent to which an information bubble is created in thematic illegal resources and a network of influence on the media message and discourse of the national media space. In the context of the study, we are talking about negative illegal political discourse to mobilize users and involve them in the destabilization of the socio-political situation in the Russian Federation. When determining the nature of the dissemination of prohibited information and establishing an understanding of how unfriendly forces influence the media message and the minds of users, the state authorities of the Russian Federation can most effectively counteract digital risks and increase the number of deleted or blocked pieces of content. And, to start working not only with directive forms of countering prohibited information, but also using ways and methods of counter-discursive work.

Keywords: Special Military Operation, prohibited information, social graphs, destabilization of the socio-political situation of the Russian Federation

For citation: Naumov, V.B. (2026), "Online activity of illegal communities in the Telegram messenger: structure and methods of countering the spread of destructive ideas", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 208–222, DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-208-222

Введение

С началом проведения Специальной военной операции на Украине российское информационное пространство сталкивается

с ростом цифровых угроз со стороны недружественных стран¹. Для дестабилизации социально-политической обстановки в Российской Федерации используются различные технологии информационных войн, которые направлены на рядовых пользователей. Деструктивные сообщества стараются влиять на умы граждан РФ для дискредитации институтов органов государственной власти и вовлечения пользователей в противоправную онлайн-деятельность. Недружественные силы работают как с обычными пользователями, так и с радикальными последователями, так как итоговая задача данных технологий вовлечь в негативный политический дискурс по отношению к государству как можно больше людей. Ядром таких действий является вербовка и мобилизация радикально-настроенных пользователей для совершения противоправных действий в реальной жизни, в частности диверсии, террористические и экстремистские действия [Магдилова, Яхьяев 2023, с. 88]. А успешность противодействия цифровым рискам зависит от успешности кооперации субъектов политики (органов государственной власти, институтов гражданского общества и других акторов) [Быстрова, Бидова, Заптиева 2025, с. 226].

Обзор литературы

Различные сообщества и группы вовлекают пользователей в собственную информационную повестку. По мнению В.Д. Никишина [Никишин 2022, с. 137] вовлечение в противоправный контент состоит из 4 уровней: привлечение внимания, формирование интереса, культивация желаний, мотивация к действиям². В рамках мотивации к действиям стоит учитывать сетевую структуру сообществ, которые распространяют контент [Домбровская, Парма, Азаров 2021, с. 163]. Изучение узлов (сообществ) и ребер (связей между ними) позволяет провести анализ, на сколько целенаправленно распространяется тот или иной смысл, что пытаются внедрить в головы пользователей. Наиболее деструктивная

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 400 от 02.07.2021 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 05.10.2025).

² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006 // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения: 20.10.2025).

стратегия со стороны недружественных сил для распространения противоправных идей заключается в создании сетей сообществ в социальных сетях и мессенджерах, популярных у российской интернет-аудитории [Цимбал 2022, с. 270]. Порядок действий состоит в создании ресурсов и вовлечение в них пользователей с постоянной дискурс-переадресацией для формирования информационного пузыря [Тесленко 2023, с. 56]. Каждая группа сообществ вовлекает в противоправную деятельность, например, фокусом влияния могут быть школьники [Рыжова и др. 2025, с. 405] или оппозиционные интернет-пользователи [Кириленко, Хлутков, Алексеев 2023, с. 34], обработка которых идет уже не на формирование установок или убеждений, а вовлечение в противоправную деятельность. В технологическом аспекте используются технологии создания фейк-ньюс (ложных новостей), которые способны причинять вред социально-политической стабильности государства [Шумов, Веденеева 2023, с. 198]. А также запрещенные материалы с признаками нарушений по тематикам экстремизма и терроризма, так как они обладают наибольшей опасностью [Пачина, Касенов 2024, с. 40]. Риски заключаются в том, что мобилизация радикальных сторонников в интернете приводит к совершению противоправных действий в реальной жизни. Задача недружественных сил строится на построении хаоса и общественной дестабилизации [Антонова 2023, с. 255]. Определение противоправной информации опирается на законодательство РФ [Соколов 2024, с. 24].

Для реализации противоправных действий используется самый популярный мессенджер российского медиаландшафта – Telegram по данным Brand Analytics³ ежемесячное число публикаций в социальном мессенджере достигает 1 млрд сообщений, а 25% все авторов российского медиаландшафта ведут публикационную активность здесь. Также данный мессенджер использует по причине того, что администрация ресурса выборочно исполняет требование российского законодательства. Часть выбранных для анализа сообществ находятся в Реестрах запрещенной информации, но до сих пор не являются удаленными или заблокированными, на них отсутствуют и региональные ограничения, пользователи РФ могут зайти на данные ресурсы. Отдельные исследования [Хачидогов 2022, с. 162] в рамках проблематики исследования процессов обнаружения медиаконтента отмечают, что в данном процессе необходимо использовать современные инструменты социально-медийной

³ Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2025 // Brand Analytics. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2025> (дата обращения: 27.10.2025).

аналитики, которые включают технологии по анализу больших данных и OCR (для перевода текста с изображений для анализа, например, регулярными выражениями). Направления и векторы действия по работе в стратегиях противодействия запрещенной информации разрабатываются органами государственной власти [Кикнадзе 2022, с. 27]. Создание условий цифровой стабильности в интернете позволяет повышать уровень цифрового доверия и согласия [Воробьева 2025, с. 17] не только на федеральном, но и на региональном уровне власти.

Методология и методика

В рамках исследования фокус исследования будет сделан на изучении сетевой структуры противоправных сообществ по тематикам экстремизма [Дружинин 2025, с. 180], так как именно они несут наибольшие опасности для социально-политической стабильности государства. По тематикам экстремизма были выделены три тематики нарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации: призывы к нарушению территориальной целостности РФ, призывы к террористической деятельности и возбуждение национальной розни/продвижение идей неонацизма.

На каждую из тематик нарушения было выбрано по 10 тематических телеграм-каналов. Критерии отбора сообществ были следующие: число подписчиков в районе 1000 пользователей или выше, открытые реакции и комментарии, соответствие тематики, деструктивная активность ресурсов с 2022 г., вовлечение и вербовка пользователей для совершения противоправных действий и/или распространение противоправных экстремистских идей. Данные сообщества ведут свою деятельность не только для вовлечения пользователей в деструктивный дискурс, но и для совершения противоправных действий на территории РФ. Что является опасностью, так как пользователи перестают распространять противоправные идеи и выходят для совершения преступлений в реальной жизни. По итогам рассмотрения сообществ была получена выборка каналов с суммарной аудиторией более 254 тыс. подписчиков, среднее количество подписчиков на ресурс – более 8,5 тыс. пользователей. Если учитывать на тематическое разделение, то получается следующая картина: призывы к нарушению территориальной целостности РФ – среднее число подписчиков в группе сообществ составляет 2,25 тыс. пользователей; призывы к террористической деятельности – среднее число подписчиков в группе сообществ составляет 14,64 тыс. пользователей; возбуждение национальной

розни/продвижение идей неонацизма – среднее число подписчиков в группе сообществ составляет 11,5 тыс. пользователей. Также в число сообществ входят ресурсы, что признаны террористическими или нежелательными организациями на территории Российской Федерации или являются иностранными агентами.

Целью исследования является определить, как существуют в Телеграме противоправные сообщества, связаны ли они между собой, какова структура распространения деструктивных идей и есть ли она. И самое главное, как с помощью методологии сетевого подхода противодействовать распространению запрещенной информации.

Исследование строится с опорой на методологию сетевого подхода, так как в фокусе изучения находятся неуправляемые цифровые риски и централизованные возможности противодействовать со стороны органов государственной власти. Методом исследования сетевой структуры сообществ является метод социальный граф [Чеповский 2023, с. 77]. Он нужен для построения моделей упоминания сообществ друг другом и визуализации того, как существует в Telegram пул выбранных сообществ. Для сбора числа упоминаний используется следующий программный продукт – TgStat. Для построения социальных графов используется программное обеспечение Gephi.

Задачами исследования являются следующие: определить и выделить 30 противоправных тематических сообществ в мессенджере Telegram, проанализировать характер связей между выбранными сообществами, сформировать представление о том, как распространяется запрещенная информация между сообществами: целенаправленно или хаотично. Также необходимо сделать выводы о том, что характера распространения запрещенной информации органы государственной власти РФ должны учитывать в деятельности по противодействию цифровым рискам деструктивного контента [Синявская, Панкова 2022, с. 112].

После проведения исследования структур и упоминаний 30 противоправных сообществ между собой было получено, что они упоминают друг друга более 10 тыс. раз, что говорит о высокой плотности связи между противоправными сообществами. При переходе к визуализации полученных данных были составлены два файла для программного обеспечения Gephi с кодировкой сообществ на язык программного продукта.

Первый файл: в колонке “id” указано имя деструктивного сообщества, в колонке “label” его номер, машинное имя, которое будет связано с сообществом. В данном случае происходит кодировка узлов в инструментарии метода социальных графов (рис. 1).

id	label
Форум Свободных Государств ПостРоссии Free Nations of PostRussia Forum	1
Белгородская Народная Республика	2
IDELURAL NEWS	3
ДВИЖЕНИЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ САХА «СОПРОТИВЛЕНИЕ»	4

*Рис. 1. Кодировка экстремистских сообществ (узлов) в языке Gephi
(составлено автором)*

Второй файл состоит уже из упоминаний сообществ. Колонка «Source» обозначает сообщество, конкретно его “label”. Колонка “Target” обозначает то, на какое сообщество ссылается сообщество из “Source”. На примере продемонстрировано, как первое сообщество ссылается на 4. По таблице ниже происходит кодировка узлов, т. е. число связей между узлами (рис. 2).

Source	Target
1	4
1	4
1	4
1	4
1	4
1	4
1	4

*Рис. 2. Кодировка связи между экстремистскими сообществами
(ребрами) в языке Gephi (создано автором)*

Плотность связей между ресурсами определяется на основании частоты упоминаний, чем толще линия – тем выше частота связей между ресурсами, система позволяет автоматически придавать весовые доли ребрам между узлами. После загрузки необходимых файлов в Gephi получаем следующую графическую интерпретации связи между сообществами (рис. 3).

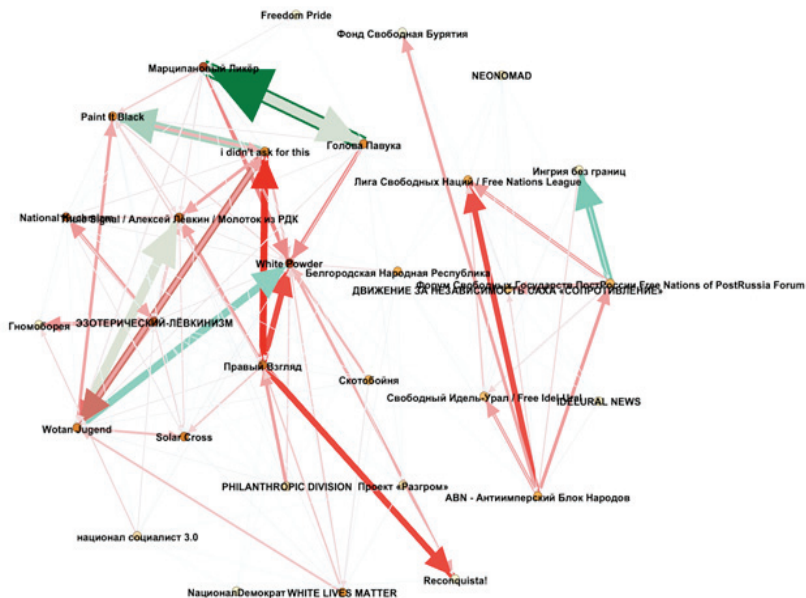

Рис. 3. Связи между деструктивными сообществами (конфигурация узлов и ребер (составлено автором))

Результаты и обсуждение

По анализу плотности связей есть возможность определить сетку деструктивных ресурсов, а также выявить ряд одиночных деструктивных сообществ. Каналы живут в формате сеток или сообществами-одиночками с редкими упоминаниями, что собрать вокруг себя ядерный костяк аудитории. Но ресурсы стремятся по итогу превратиться в одну плотную сеть для укрепления влияния экстремистской идеологии в информационном пространстве.

Сразу можно отметить, что есть сообщества, весовые доли по упоминаниям между которыми выше, чем по другим. Именно

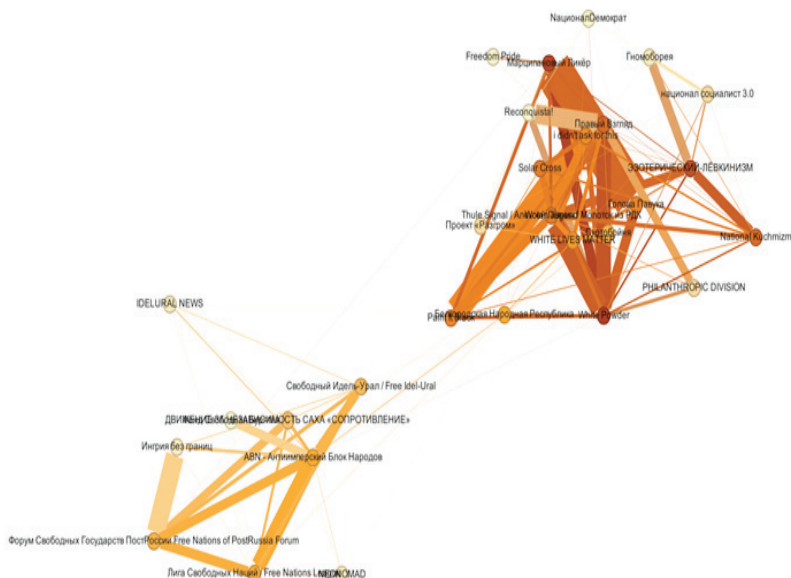

Рис. 5. Кластеры деструктивных сообществ,
визуализация с упором на ребра
(составлено автором)

По итогам проведения автоматической кластеризации плотности связей ПО выделило две группы узлов, которые плотно взаимодействуют между собой и цитируют друг друга. Первый хаб состоит из сообществ-сепаратистов, второй – из ряда каналов по тематикам терроризма и возбуждения национальной розни/неонацизма. Второй более плотный, он состоит из постоянного цитирования сообществ сетки друг другом. Можно сделать вывод, что к сетке терроризма переходят пользователи, что уже долгое время сидят в сообществе неонацизма для дальнейшей реализации противоправных действий в реальной жизни. Информационная сетка данной направленности монолитна, постоянно втягивает новых пользователей для распространения экстремистских идей. Частая переадресация сообществ между собой позволяет создавать сеть сторонников, что будут верны деструктивным убеждениям. Стратегический план данного характера – продвигать в более широкие слои оппозиционных пользователей экстремистскую идеологию в рамках проведения Специальной военной операции.

В кластере по тематике с призывами к нарушению территориальной целостности России связи менее плотные, чем в другом кластере. Наблюдается выпавших источников из общей паутиной сети. Единичные связи влияют на характер плотности и природу распространения деструктивного контента. Число подписчиков в данных сообществах не подвергается росту, аудитория между каналами пересекается, создается плотный информационный пузырь сторонников сепаратистских настроений, новые пользователи приходят реже.

Выводы

По итогам анализа упоминаний противоправных сообществ друг другом можно сделать вывод, что деструктивные сообщества существуют в формате сеток, которые формируют информационные хабы. Пользователи попадают в информационные пузыри противоправного влияния, созданные целенаправленно недружественными силами для влияния на российскую аудиторию. По каждой тематике нарушений каналы создают сети для того, чтобы удерживать пользователей в деструктивном дискурсе и создавать сторонников, что будут потреблять деструктивный контент дальше и будут готовы совершать противоправные действия не только в онлайн-пространстве, но и в реальной жизни.

Данные сетки создают целенаправленно и системно для дестабилизации социально-политической обстановки в России. Системность действий и формирования плотности связей показывает фокус влияния со стороны сообществ на пользователя.

После начала Специальной военной операции недружественные используют сетки телеграм-каналов для распространения запрещенной информации и вовлечения в противоправный контент пользователей из России. Использование социальных графов позволяет выявлять сетки каналов с деструктивными материалами. Органы государственной власти Российской Федерации при практическом противодействии цифровой угрозы запрещенной информации должны определять деструктивные сетки каналов, удалять и блокировать информацию от них. Также необходимо продвигать вместе с противодействием запрещенной информации конструктивный дискурс, что будет направлен на вовлечение пользователей в кондиционный контент. Самый важный трек работы со стороны государства должен быть направлен на переориентацию потребителей информации из данных сообществ, что распространяют систематически противоправный контент.

Литература

- Антонова 2023 – Антонова Е.Ю. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации: формы деятельности и меры по противодействию // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1. № 1. С. 251–269.
- Быстрова, Бидова, Заптиева 2025 – Быстрова Ю.В., Бидова Б.Б., Заптиева И.З. Стратегии борьбы с интернет-экстремизмом: глобальные и национальные подходы // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 225–228.
- Воробьев 2025 – Воробьев С.А. Актуальные вопросы противодействия деструктивному контенту // Экономика. Право. Общество. 2025. Т. 10. № 2 (42). С. 116–120.
- Грачев 2023 – Грачев М.Н. Эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров как акторы сетевого коммуникационного пространства // Российская школа связей с общественностью. 2023. № 29. С. 41–54.
- Домбровская, Парма, Азаров 2021 – Домбровская А.Ю., Парма Р.В., Азаров А.А. Социально-медийная инфраструктура гражданского участия россиян: анализ графов пересечения аудитории сообществ социально-политической направленности в Рунете // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 158–174.
- Дружинин 2025 – Дружинин А.М. Деструктивные элементы онлайн-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология». 2025. № 85. С. 177–188.
- Кикнадзе 2022 – Кикнадзе В.Г. Государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма с использованием информационных технологий // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2022. № 76. С. 25–30.
- Кириленко, Хлутков, Алексеев 2023 – Кириленко В.П., Хлутков А.Д., Алексеев Г.В. Методология борьбы с экстремизмом в киберпространстве: опыт Шанхайской организации сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 29–42.
- Магдилова, Яхьяев 2023 – Магдилова Л.В., Яхьяев М.Г. Проблемы противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. С. 86–90.
- Никишин 2022 – Никишин В.Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // Lex Russica. 2022. № 11. С. 131–148.
- Пачина, Касенов 2024 – Пачина Н.В., Касенов А.Д. Стратегические направления, факторы и условия противодействия распространению информационного экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 35–48.
- Рыжова и др. 2025 – Рыжова Н.И., Государев И.Б., Громова О.Н., Магазейщиков Е.А. Анализ доступности опасного и деструктивного контента в основных источ-

- никах информации в Интернете для школьников // Перспективы науки и образования. 2025. № 1. С. 401–422.
- Синяевская, Панкова 2022 – Синяевская С.П., Панкова Е.Н. Особенности анализа экстремистского дискурса на современном этапе // КриминалистЪ. 2022. № 2 (39). С. 110–115.
- Соколов 2024 – Соколов А.Ю. Правовое противодействие современным вызовам и угрозам информационной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С. 22–31.
- Тесленко 2023 – Тесленко А.Н. «Информационные пузыри» молодежного сознания // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2 (54). С. 54–62.
- Хачидогов 2022 – Хачидогов Р.А. Проблемы обнаружения и блокировки в социальных сетях деструктивного медиаконтента // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 11. С. 161–164.
- Цимбал 2022 – Цимбал В.Н. Анализ деструктивной информации в социальных сетях и мессенджерах // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 269–274.
- Чеповский 2023 – Чеповский А.А. Об особенностях построения и анализа графов взаимодействующих объектов в сети Telegram-каналов // Вопросы кибербезопасности. 2023. № 1. С. 75–81.
- Шумов, Веденеева 2023 – Шумов П.В., Веденеева П.И. Проблемы распространения «фейков»: идентификация информации, правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. С. 195–202.

References

- Antonova, E.Yu. (2023), “terrorist crimes in the era of digitalization: forms of activity and measures for counteraction”, *Journal of Digital Technologies and Law*, vol. 1, no. 1, pp. 251–269.
- Bystrova, Yu.V., Bidova, B.B. and Zaptiev, I.Z (2025), “Strategies for combating Internet extremism: global and national approaches”, *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, no. 1, pp. 225–228.
- Chepovskiy, A.A. (2023), “On the construction and analysis features of graphs of interacting objects in the Telegram-channels network”, *Cybersecurity Issues*, no. 1, pp. 75–81.
- Grachev, M.N. (2023), “Echo chambers, epistemic bubbles and filter bubbles as actors of the Network communication space”, *Rossiiskaya shkola svyazei i obshchestvennost' yu*, no. 29, pp. 41–54.
- Dombrovskaya, A.Yu., Parma, R.V. and Azarov, A.A. (2021), “Social and media infrastructure of civic participation of Russians: analysis of graphs of intersection of the audience of socio-political communities in Runet”, *Vestnik Instituta sotsiologii*, vol. 12, no. 2, pp. 158–174.

- Druzhinin, A.M. (2025), "Destructive elements of online communication", *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 85, pp. 177–188.
- Khachidogov, R.A. (2022), "Problems of detecting and blocking destructive media content in social Networks", *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, vol. 2, no. 11, pp. 161–164.
- Kiknadze, V.G. (2022), "The state policy of the Russian Federation on countering the spread extremist and terrorist ideology through information technologies", *Tomsk State University Journal of History*, no. 76, pp. 25–30.
- Kirilenko, V.P., Khlutkov, A.D. and Alekseev, G.V. (2023) "Methodology of combating extremism in cyberspace: the experience of the Shanghai Cooperation Organization", *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, vol. 17, no. 4, pp. 29–42.
- Magdilova, L.V. and Yakhyaev, M.G. (2023), "Problems of countering the dissemination of extremist materials on the Internet", *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, no. 5, pp. 86–90.
- Nikishin, V.D. (2022), "Harmful information in Internet media: The "Overton Window" and the destructive Network current interrelationships", *Lex Russica*, no. 11, pp. 131–148.
- Pachina, N.V. and Kasenov, A.D. (2024), "Strategic directions, factors and conditions for countering the spread of information extremism", *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, no. 4, pp. 35–48.
- Ryzhova, N.I., Gosudarev, I.B. Gromova, O.N. and Magazeishchikov, E.A. (2025), "Analyzing of the availability of dangerous and destructive content in the main sources of information on the Internet for adolescents", *Perspectives of Science and Education*, no. 1, pp. 401–422.
- Shumov, P.V. and Vedeneeva, P.I. (2023), "Problems of spreading 'fakes': identification of information, legal aspect", *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, no. 8, pp. 195–202.
- Sinyawskaya, S.P., Pankova, E.N. (2022), "Peculiarities of the analysis of extremist discourse at the present stage", *Kriminalist*, vol. 39, no. 2, pp. 110–115.
- Sokolov, A.Yu. (2024), "Legal counteraction to modern challenges and threats to information security", *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, no. 1, pp. 22–31.
- Teslenko, A.N. (2023), " 'Filter bubbles' of youth consciousness", *Severnji region: nauka, obrazovanie, kul'tura*, vol. 54, no. 2, pp. 54–62.
- Tsimbal, V.N. (2022), "Analysis of destructive information in social Networks and messengers", *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, pp. 269–274.
- Vorobiev, S.A. (2025), "Current issues of countering destructive content", *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo*, vol. 10, no. 2 (42), pp. 116–120.

Информация об авторе

Владислав Б. Наумов, Главный радиочастотный центр, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Дербеневская наб, д. 7, стр. 5; naumov386@gmail.com

Information about the author

Vladislav B. Naumov, General Radio Frequency Centre, Moscow, Russia; 7-5, Derbenevskaya Emb., Moscow, Russia, 117997; naumov386@gmail.com